

Князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

Даву и Нансути. Утомя напрасно своихъ лошадей, французы возвратились въ Михелишки. Одинъ лишь начальникъ авангарда корпуса гр. Шувалова, генераль-майоръ Дороховъ, стоявшій въ Оранахъ, былъ отрѣзанъ вслѣдствіе того, что поздно получилъ приказаніе отступить. Дороховъ сосредоточилъ свой отрядъ (два пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ полка) въ Олькеникахъ, гдѣ 16 іюня наконецъ получилъ приказаніе примкнуть къ князю Багратіону. Цѣлую недѣлю его отрядъ находился между колоннъ, посланныхъ Наполеономъ противъ 2-й арміи. Отрядъ Дорохова считали погибшимъ, но онъ, дѣлая самыя усиленные марши и избирая различныя направленія, благополучно вышелъ изъ опаснаго положенія и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ за все время 60 человекъ. Первое намѣреніе Наполеона, воспрепятствовать сосредоточенію арміи Барклая-де-Толли, не удалось, почему ему пришлось удовольствоваться тѣмъ, что 1-я армія добровольно отходила назадъ, по направленію, отдалявшему ее отъ арміи князя Багратіона, поэтому Даву приказано было атаковать Багратіона, который рискнулъ дойти до самаго Минска и пробраться раньше его въ Могилевъ. Планъ этотъ не удался благодаря медленности, которую обнаружилъ Іеронимъ, помогавшій Даву. Онъ сдѣлалъ двадцать миль въ семь дней! Наполеонъ недостаточно считался съ затрудненіями, которыя сильно стѣсняли движеніе войскъ въ лѣсистой и болотистой Литвѣ, при чемъ сама природа благопріятствовала намъ: то палили жары, то лились ливни, отчего дороги, мосты и плотины испортились, а низкія мѣста покрылись водою. Наполеонъ такъ разсердился на своего брата Іеронима, что хотѣлъ отдать его подъ начальство Даву.

Имѣя въ виду атаковать Багратіона, Наполеонъ приказалъ Мюрату остановиться у Зимоша и выразилъ свое неудовольствіе маршалу Удино, который, идя за Витгенштейномъ, сдѣлалъ нападеніе на укрѣпленіе, защищавшее мостъ передъ крѣпостью Динабурга, въ которомъ было всего 16 орудій, и наши войска обороняли его слабо, имѣя въ виду лишь время необходимое для того, чтобы сжечь свои запасы, такъ какъ сама крѣпость,

въ дѣйствіе начало образованія ополченій“. Хотя Государь въ одномъ изъ приказовъ написалъ: „Я всегда буду съ вами“,—это выраженіе привело въ ужасъ Шишкова, который уговорилъ Аракчеева и Балашова подписать письмо Монарху, что онъ этого обѣщать не можетъ. Сознавъ эту истину, Государь въ ночь на 7 іюля отправился въ Москву.

Занявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между нашими арміями и направилъ свои войска такъ, чтобы отдѣлить одну армію отъ другой и перерѣзать путь соединенія корпусовъ 1-й арміи между собою. Первая армія, слабо преслѣдуемая, безпрепятственно отступала, только 18 іюня боковой отрядъ корпуса Дохтурова, подъ командою полковника Крейца, встрѣтился въ Опшянахъ съ конною дивизією Пажоля, составлявшею авангардъ корпуса Даву. Это обстоятельство заставило Дохтурова ускорить свое движеніе. 19 числа, по самой отвратительной дорогѣ, совершивъ переходъ въ 42 версты, онъ ушелъ отъ

Графъ Мишо-де-Боретуръ.